

УДК 297

DOI: 10.18101/2306-630X-2018-1-58-63

**ДИНАМИКА ГОСУДАРСТВЕННО-ИСЛАМСКИХ
ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

© Багаева Ксения Анатольевна

кандидат философских наук, старший преподаватель,

Бурятский государственный университет

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: ksyusha.81@mail.ru

В статье исследуется механизм формирования государственно-исламских отношений в российском обществе, начиная с периода трансформации. Утверждается, что на разных этапах социокультурного и исторического развития государственно-исламские отношения имели свои специфические черты. В статье раскрывается противоречивый характер отношений государства и мусульманских организаций, связанных с догматическими особенностями религии, ее традиционностью, сакрализованностью норм, менталитетом исповедующих народов. Ислам приобретает совершенно особое политическое значение, это объясняется его традиционно важной консолидирующей и интегрирующей функцией в мусульманском обществе.

Ключевые слова: государство; религия; конфессия; ислам; общество; отношения; политика.

Характер государственно-религиозных отношений может изменяться в зависимости от сущности и типа религии, поэтому исторически таких моделей взаимодействия было много, и степень взаимопроникновения государства и религии была разной. Поэтому современная плюралистичная ситуация в данной сфере дает нам возможность рассмотреть модели государственно-религиозных отношений во всем их многообразии.

Глобализационные процессы, увеличивающиеся миграционные потоки, социально-экономические перемены в мировом сообществе привели к тому, что модели государственно-религиозных отношений начинают меняться. В исследовании мы будем использовать термин «государственно-исламские отношения», который, на наш взгляд, отражает специфику отношений государства с исламом как конфессией. Тем более что взаимообусловленность светского и духовного в исламе выражена гораздо сильнее, чем в иных религиях. Эти взаимоотношения в разные исторические периоды носили свой характер, были как периоды сближения, так и отталкивания.

Новый виток отношений государства и ислама начался после перестройки. По последним данным, сегодня в России насчитывается от 12 до 15 млн человек, исповедующих ислам. Известный исламовед А. А. Малашенко отмечает: «Российское мусульманство полиэтнично (ислам исповедуют 38 коренных народов России) и мультикультурно. Каждый из двух упомянутых выше ареалов имеет свои конфессиональные традиции, историю, по-разному складывались отношения с центром» [1, с. 12]. Говоря об ареалах, здесь подразумевается татаро-башкирский и северокавказский.

Кроме того, после распада СССР исламские регионы России все сильнее ощущают влияние исламского мира. Важным фактором является и многоликость ислама, представленного ваххабизмом, фундаментализмом и модернистскими направлениями. Традиции, вероучение, устройство ислама отличаются от православия, в нем отсутствует иерархизированность, существующая в православной церкви.

Для русской православной церкви (РПЦ) исторически характерна идея духовного господства и близости к власти. Поэтому в государственно-религиозных отношениях в России сложилась тенденция, задаваемая РПЦ, не учитывающая особенностей ислама. Такая ситуация привела к раздробленности мусульманских общин, даже по этническому признаку. В результате процесса десекуляризации, начавшегося в 1990-х гг., образовалось несколько десятков духовных управлений, в том числе активизировали деятельность исламские зарубежные центры.

Следует отметить и тот факт, что в внутри самого ислама обострились противоречия, причинами которых были ослабление государственного контроля над религией, экономические, политические и этнические проблемы. В результате наблюдается появление большого количества иностранных резидентов в России.

Эти зарубежные организации вели не только проповедническую деятельность, но и благотворительную. С одной стороны, это период возрождения исламской культуры, с другой — зарубежные организации распространяли политическую идеологию, содействующую ваххабизму. Они активно пытались наладить отношения с духовным управлением мусульман (ДУМы) посредством финансовой помощи, что привело к еще большей разобщенности в рядах российских мусульманских организаций.

Только к середине 1990-х гг. государство обратило свое внимание на исламские организации, успевшие к тому времени заявить о себе. К сожалению, в обществе уже укоренились негативные ассоциации, но в то же время ислам использовался в политических целях, чаще всего во время предвыборных кампаний в национальных республиках (парламентские выборы 1995 г., президентские выборы Б. Ельцина в 1996 г.).

Поэтому мы полагаем, что на этом этапе государственно-религиозных отношений ислам для государства был инструментом достижения определенных целей, в основном политических. Тем самым возникла двусмысленная ситуация. С одной стороны, российское государство провозгласило себя светским, что предполагало равенство конфессий, надзор за всеми религиозными организациями, в том числе зарубежными. На практике же получалось, что государство не могло до конца сформулировать свое отношение к исламу, ведь их взаимодействие должно было иметь отличия от взаимоотношений с православием. С другой стороны, такую нерешительность государства можно объяснить рядом причин. Во-первых, ислам для большей части общества был незнаком и даже чужд, поэтому в большинстве своем воспринимался как опасная идеология. Во-вторых, существовала разобщенность российских мусульманских организаций, что усложняло выстраивание и без того непростых отношений. В-третьих, активность проявляли в основном оппозиционные исламские организации, для мусульманских организаций чаще отводилась роль привлечения электората. Поэтому государство ограничивалось лишь признанием роли ислама в формировании российской культуры.

Возможно, эти же разногласия в мусульманских организациях не давали возможность государству очертить более четко свои взаимоотношения с исламом. Ведь сложные хитросплетения мусульманских отношений и исторически существовавшая политизированность религии требовали того, чтобы по отношению к исламу государство занимало более жесткую позицию. Нельзя не отметить и тот факт, что лояльным к государству организациям власти оказывали поддержку. Важным аргументом в пользу существования оппозиционных организаций была и близость РПЦ к власти, что часто упоминается в критическом ключе мусульманами-общественниками, в том числе Р. Гайнутдиным, который выступает за равенство с православием.

Главной задачей в отношениях с исламом государство ставит контроль. Как верно подметил А. А. Малашенко: «Напрашивается параллель с отношением к исламу во времена Российской империи, когда власть пытается устроить нечто вроде «Русской исламской церкви», наподобие православия» [1, с. 99]. Впоследствии государство обращается к мусульманским организациям, чтобы нейтрализовать радикальные силы и поддержать традиционный ислам. В 2004 г. был создан «Объединенный совет духовных управлений мусульман по противодействию экстремизму и терроризму», в который вошли муфтии Р. Гайнутдин, Т. Таджутдин, И. Бердиев. Создание совета означало прекращение разобщенности среди мусульманских организаций. Государство со своей стороны сменило позицию по отношению к исламу как к чему-то чуждому на понимание его как сопричастной религии.

Как указывает Р. А. Силантьев, государство при взаимодействии с исламом реализует модели, условно называемые «восточная» и «западная». По его мнению, «восточная» модель характерна для Саудовской Аравии, где ислам поддерживается государством, и присутствуют тесные отношения с властью. Хотя религия здесь формирует идеологию и образ жизни, она вместе с тем находится под строгим контролем со стороны государства. Тогда как «западная» модель представляет собой либеральный стандарт, при котором отношение к исламу точно такое же, как и к другим конфессиям. При этом мусульманское общество живет по своим законам в изолированном пространстве, ничем и никем не контролируется. Становится понятно, что такая форма, представленная в Западной Европе и США, в определенной степени себя исчерпала, что хорошо видно на примере Франции [2, с. 483].

Относительно России мы можем сказать, что государственно-религиозные отношения, по всей видимости, идут по пути объединения описанных моделей. Так, в республиках Дагестан, Ингушетия, Чечня реализуется «восточная» модель, которая позволяет максимально курировать мусульман, не давая возможности проникнуть экстремизму. В других же регионах распространения ислама государство следует «западной» модели невмешательства во внутренние дела мусульман, от которых в свою очередь требуют благонадежности (Татарстан, Башкортостан).

Поэтому мы можем с уверенностью утверждать, что направление государственно-исламских отношений очень вариативно, так как зависит не только от объективных причин, а подчас и от личных качеств исламских лидеров на местах. Кроме того, на наш взгляд, такое построение отношений связано с тем, как расселены мусульмане: компактное проживание меньшинства или преобладающее

большинство населения. В мусульманских регионах государство выстраивает отношения с конфессией, обращая внимание на менталитет народа, традиционность уклада жизни. Показателен в этом плане пример, приводимый А. А. Малащенко: «Так, в Татарстане и Башкирии светская власть, опираясь на административный ресурс, свободно манипулирует исламом и контролирует религиозную ситуацию. Зато в Дагестане, Ингушетии власть нуждается в исламе как в союзнике, не говоря уже о том, что тотальное его подчинение просто-напросто невозможно» [1, с. 104].

Однако подобная вариативность отчасти мешает выстроить целостную концепцию отношений с исламом в России. Поэтому, мы выдвигаем предположение, что сегодня важнейшей задачей является преобразование мусульманской идентичности, которая не будет центром притяжения конфликтов, а станет частью самосознания поликонфессионального народа.

К ряду факторов, которые не дают изменить мусульманскую идентичность, следует отнести и так называемую религиозную солидарность мусульман. Чаще всего она связывается с объединением мусульман всего мира. Сегодня в русле общемировых процессов интеграции данная тема приобретает не только религиозные, но и политические, социально-экономические особенности. Еще одной тенденцией становится исламизм, выражающийся в стремлении возвратиться к утраченным духовным ценностям раннего ислама. Последователи исламизма предлагают провести перестройку общества на основе шариата, возглавлять которое будет правитель, объединяющий в себе светское и духовное. В действительности же исламизм не приемлет секуляризацию и главной его задачей является урегулирование светских проблем устройства общества.

Наряду с указанными тенденциями наблюдается и желание модернизировать ислам, привести его в соответствии с правилами совместного существования в поликонфессиональном мире. Партия Исламского возрождения в 1990 г. пыталась реализовать положения модернизационного проекта ислама, с целью создания определенных комфортных условий для мусульманского образа жизни. В середине 1990-х гг. в рамках этого проекта обсуждалась идея необходимости использования шариата в качестве законодательной базы в некоторых регионах России. Здесь следует отметить, что еще в советский период проявилась преемственность мусульманского права, ведь правительство в свое время шариат восстановило, а потом уже его секуляризовало. В результате этого ислам стал частным делом, хотя сегодня для многих российских регионов с компактным проживанием его последователей мусульманское право становится обязательным [3, с. 83].

Таким образом, можно отметить, что в 1990-х гг. интерес к исламу со стороны государства проявляли в основном представители региональной элиты, тогда как федеральная власть особого внимания не уделяла. Позднее, начиная с 2000-х гг., в связи с усложнением геополитической обстановки в мире ситуация постепенно меняется.

Важной вехой в отношениях государства и ислама стало создание в 2001 г. «Основ социальной программы российских мусульман», принятых Советом муфтиев России, которые выдвигали целью соблюдение религиозных прав и интересов мусульман. Кроме того, акцент сделан на то, что Россия позиционирует

себя как светское государство, главным условием чего является соблюдение паритета конфессий и невмешательство государства во внутренние дела религии.

Итак, становление государственно-исламских отношений имело разноплановый характер, что связано, прежде всего, с вероучением ислама, его традиционностью. В первое время своего существования ислам в рамках российского государства стремился сохранить культурную самобытность, поскольку политика царизма по отношению к мусульманам носила характер насильственной христианизации. В некоторые периоды отношений ислам был «терпимой» религией и также подвергался гонениям со стороны советской власти. Только с переменами, происходящими в экономике и обществе, меняется и положение ислама в лучшую сторону, хотя не обходится без трудностей на фоне имеющей государственную поддержку РПЦ.

В сущности, действовавший ранее в досоветский и советский период диалог между немусульманами и мусульманами был прекращен, а того механизма, который мог бы создать сегодня равновесное состояние, нет ни в государственных структурах, ни в социальной и экономической сферах. По нашему мнению, в 2000-х гг. государство сумело сгладить ситуацию с исламским вопросом, но он все равно остается открытым.

Таким образом, процесс реформирования России, начавшийся в 90-х гг. XX в., показал, что формирование государственно-религиозных отношений развивалось в двух направлениях. Во-первых, секуляризация и позитивизм, означавшие ориентацию на светские ценности, универсальные права и свободы человека, гражданина. Во-вторых, направление, в рамках которого государство не признавало никаких межрелигиозных противоречий.

Поэтому вполне объяснимы те ошибки в государственно-исламских отношениях, которые совершило государство в Татарстане, Северном Кавказе и других регионах. На наш взгляд, не было необходимости в том, чтобы культивировать начавшиеся процессы возрождения ислама и подстраивать их под подъем национального самосознания и демократические инициативы. Впоследствии это привело к формированию политического ислама, который очень легко трансформировался в ваххабизм и фундаментализм. В итоге мусульманское население было практически выставлено за границы общероссийской культурной общности.

Следует отметить, что сегодня нет четкого плана государственно-исламских отношений, хотя развернувшиеся за последние десятилетия события, должны были привести к внятной политике. Одним из возможных решений могло бы стать создание специального органа, курировавшего конфессиональную политику, который существовал в Советском Союзе, так называемого Совета по делам религий. Деятельности нынешнего Федерального агентства по делам национальностей (ФАДН), в полномочия которого входит и урегулирование отношений с религиозными организациями, явно недостаточно.

В настоящее время руководства исламских организаций охотно становятся частью вертикали власти. Но также можно заметить и тот факт, что и православная, и мусульманская иерархии становятся коррумпированными. Тем более что руководство не всегда выражает интересы большинства, и вполне вероятно, что внутри существует оппозиция.

Отношения государства и ислама движутся в сторону сближения своих позиций, однако при всем этом отмечается поляризация сил внутри самой религии,

а в условиях продвижения мирового радикального ислама вероятен сценарий, что он преодолеет сопротивление со стороны традиционного ислама. В таком случае становится ясной позиция государства по отношению к исламу, предполагающая полный контроль. Прежний подход к исламу, основывавшийся на примере РПЦ, в данное время не применим, поскольку традиционность православия существенно отличается от традиционности ислама. Приспособленческие черты православия имеют мало общего с тенденциями модернизации в исламе, ведущими к его политизации. Относительно будущих государственно-исламских отношений верно высказался А. А. Малашенко: «Государство и впредь будет относиться к мусульманам и исламу с публичной симпатией, а в действительности скептически-настороженно. Уйти от этой интонации оно не может, да, по сути, и не желает» [1, с. 178].

Литература

1. Малашенко А. А. Ислам для России / А. А. Малашенко. Москва: Росспэн, 2007. 192 с.
2. Силантьев Р. А. Новейшая история ислама в России / Р. А. Силантьев. Москва: Алгоритм, 2007. 576 с.
3. Сюкияйнен Л. Мусульманско-правовая культура и светское государство (на примере России и стран Центральной Азии) / Л. Сюкияйнен // Ислам и светское государство. Ташкент, 2002. С. 78–85.

DYNAMICS OF STATE-ISLAM RELATIONS IN THE CONDITIONS
OF TRANSFORMATION OF RUSSIAN SOCIETY

Kseniya A. Bagaeva

Cand. Sci. (Philosophy), Senior Lecturer,
Buryat State University,
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
E-mail: ksyusha.81@mail.ru

The article deals with the mechanism of formation of state-Islamic relations in Russian society since the period of transformation. It is asserted that state-Islamic relations had the specific features at different stages of their socio-cultural and historical development. The article reveals the contradictory nature of relations between the state and Muslim organizations, which is associated with the dogmatic features of the religion, its tradition, sacralized norms, and the mentality of adherents. Islam has a special political significance, this is due to its traditional important consolidating and integrating function in Muslim society. *Keywords:* state; religion; confession; Islam; society; relationships; policy.